



Народная память обладает особой способностью сохранять в своих глубинах огромные пласты информации о традициях, обычаях, знаменитых правителях и героях, великих событиях. Из старинных песен можно узнать о расселении народов, направлении миграции, древних поселениях; из пословиц и поговорок – о социальных взаимоотношениях внутри общества; из языковых форм – о родственниках народов и так далее. Все это образует специфический национальный код народа, который выделяет его среди других этносов.

Богатство татарского народа также состоит в многообразии его традиций и обычаев, языке, истории и уникальном опыте сосуществования с народами иной культуры и религии.

В этой связи хочется рассказать об одном оригинальном обряде, который практикуется верующими татарами некоторых поселений нашей республики. Это обряд выкупа грехов усопшего Искят (Скат), корни которого восходят к древним среднеазиатским практикам суфиев. По мнению казанских историков (И.Р.Миннулин, В.М.Якупов и другие), в Поволжье еще в XII – XIII веках активно распространяется суфизм тариката Ясавия и поддерживаемые им обряды, в частности, обряд выкупа грехов. В нашем регионе обряд Искят, согласно архивным данным, встречался у татар в середине XIX века, а в начале XX века бытовал в большинстве татарских поселений.

Обряд Искят исходит из того, что грехи умершего человека можно передать живому человеку, выплатив при этом некую сумму денег (ценностей). Обряд состоит из проработанных ритуалов, которые требуют обязательного соблюдения.

Во-первых, пользующиеся уважением у верующих людей должны сосчитать число греховных деяний усопшего. С особой скрупулезностью выясняется, сколько постов и намазов мог пропустить умерший человек. Например, в период службы в Советской армии три года солдат не имел возможности совершать каждодневные мусульманские обряды и мог накопить более 5500 грехов (один неисполненный намаз – один грех). Сегодня, как отмечают практикующие этот обряд люди, относятся к подсчету не так строго, как раньше. Считаются, как правило, пропущенные обязательные посты в священный месяц Рамадан, число которых образует менее внушительное количество. Например, мужчина в возрасте девяноста лет потенциально мог накопить семьдесят восемь грехов (согласно религиозной традиции мальчики могут грешить с двенадцати лет, девочки – с восьми лет).

Во-вторых, требуется сосчитать размер штрафа, который сейчас определяется достаточно свободно. В носовой мужской платок помещаются золотые украшения, драгоценные камни и горсть зерна (в том числе бижутерия), которые символизируют выкуп за грехи умершего. Наличие зерен пшеницы является доказательством старинного происхождения обряда, так как ранее в исламских странах штраф считался именно пшеницей, имевшей особую ценность.

В-третьих, проведение самого обряда. Участниками обряда Исьят выступают мулла и добровольно вызвавшийся человек, который согласен взять на себя грехи умершего. Во время обряда звучат ритуальные фразы: «Согласен ли ты взять на себя греховные деяния умершего?», «Согласен взять на себя греховные деяния умершего?», «Согласен ли ты дать штраф за греховные деяния умершего?», «Согласен дать штраф за греховные деяния умершего?». Мулла, получив сверток с драгоценностями, передает его обратно. Число таких ритуальных фраз должно равняться числу грехов.

Обряд Исьят, сохраненный татарами республики, является не только нашей национальной и религиозной, но и исторической ценностью. Его появление на нашей территории говорит о том, что столетиями татарское сообщество региона поддерживало тесные связи с многими мусульманскими странами. С помощью проповедников наши предки приобщались к религиозным знаниям от центров мирового Ислама.

**Руслан Агишев,**  
кандидат исторических наук